

Я петляла по коридорам, как заяц, хоронясь в ближайших нишах и за портьерами. Все поместье сошло с ума – Блау живут закрыто, званых ужинов мы не давали давно, и все служанки находили кучу вопросов – скатерти, посуда, цветы, даже вопрос о том, какой чай подать. Разве это важно, если будут все свои? Есть Маги, Управляющий, распорядитель и тетя, которая постоянно пыталась взять бразды домашнего правления в свои руки – пусть приносят пользу. Я сильно сомневаюсь, что Хэсау действительно важно, какой сорт чая им подадут после десерта. Они здесь из-за портала и завтрашнего собрания Совета Предела.

С Айшей мы столкнулись у входа в сиреневую гостиную. Кузина была хороша, свежа и нежна, как цветок магнолии. Хотя, как по мне, плотоядная горная росянка так же хорошо подошла бы для описания.

Я была осмотрена с ног до головы – придраться не к чему, единственное отступление от этикета – это прическа. Ровно две шпильки украшают тяжелый узел волос. В последнее время наличие шпилек меня успокаивало.

– Вайю, – Айша даже не пыталась изобразить намек на почтительность, коротко качнув головой. – Твой вкус улучшается день ото дня. На этот раз Семье не будет стыдно. Дядя просил придерживаться этикета сегодня вечером, – фальшивая улыбка сразу сделала юное лицо уродливым.

– Моя Семья, Айша. Мой дядя. К Блау вы не имеете никакого отношения. То, что вы входите в состав клана не дает тебе право делать мне подобные замечания, – я вернула шпильку. – Клятва Роду тоже не дает таких прав...только обязанности...с которыми ты сейчас справляешься не слишком успешно. Передумала учиться в Академии?

Айша побледнела, на щеках зажглись два алых пятна, но она сдержалась.

– Госпожа, вам следует более пристальное внимание обращать на обучение и тренировку новообетенного темного источника, чтобы вашей Семье не было стыдно за такую дочь Рода, не стоит уделять внимание мелочам, – кузина уже обрела потерянное спокойствие и язвила. – Не ровен час, начнутся вызовы в дуэльный круг, будет очень обидно принадлежать клану, в котором госпожа постоянно валяется в пыли арены, – она прошептала это, интимно наклонившись ко мне поближе.

Она даже не представляет, насколько права. Меня уже начинало беспокоить бессистемность изменений уровня силы – вчера был второй, к вечеру третий, а сегодня почти начало четвертого круга. Никакой логики и никакого смысла. Мало того, что это выматывало, так и последствия от подобного тоже не хороши – такая дополнительная нагрузка на не укрепившийся энергетический каркас могла привести к непредсказуемым последствиям. Я подобных случаев в своей практике не встречала. Нужно искать Учителя. Знать бы ещё, где он сейчас.

– Айша. Давай без высокого слога, – я по-плебейски поковыряла в ухе, зная, как ее это бесит. – Дело в том, что ты хочешь на мое место...или в Квинте? Блау тебе не быть никогда. – Детей Ричарда приносили к алтарю сразу после рождения, но то ли крови Блау было слишком мало, то ли род не счет их достойными, но ни Флоранс, ни Айша не были признаны по крови. Даже не побочная ветвь. Только со-клановцы и со-родичи. Этот факт Айшу бесил невероятно. – Насчет Квинта можем договориться.

Глаза кузины вспыхнули.

– Ты ведь считаешь, что это новая игра? Блау не нужен Квинт, не так ли. Думаешь, я грежу о

твоим белокуром принце холодными осенними вечерами? Думаешь, рыдаю в подушку и храню имя Дарина глубоко в сердце, лелея воспоминания о коротких мгновениях встреч? – я издевалась. – Квинт не достаточно хорош, слово Блау, – я подняла левую руку со вспыхнувшим родовым перстнем. – Квинт жалок и отвратителен, – ещё одна вспышка, – я терпеть не могу Квинтов, – ещё вспышка.

Лицо Айшы стоило того, чтобы запечатлеть его в артефакт записи – полное ошеломление.

– Я скорее сдохну, чем выйду за него замуж, – вспышки не было. Не было. И я и Айша покосились на кольцо. – Я скорее убью Квинтов, чем выйду замуж за одного из них, – вспышка, Слава Великому! Я уж было начала думать, что где-то глубоко внутри...

Я шагнула вперед и понизила голос.

– Ты не там ищешь. Я тебе не соперница. Ищи ближе. По твоему белокурому принцу сходит с ума Фейу, – вспышка кольца. В глазах Айшы не было потрясения – догадывалась, но хотела рискнуть? Или считала, что Марша и Вайю должны схлестнуться между собой, освободив ей дорогу? – Поэтому сможешь получить – забирай, он твой, я даже приготовлю особый подарок вам на помолвку. Но...ты никогда не была душой, Айша, ты не Фло...неужели ты действительно думаешь, что Квинты не найдут более выгодную партию для наследника, ммм?

– Я ненавижу тебя..., – она крепко сжала кулачки, прикусив губу. – Как же я ненавижу тебя...

– Ненавидь сколько душе угодно. Но не смей гадить в клане, – я разгладила несуществующие складки на подоле, и двинулась к лестнице – Хэсау должны были вот-вот приехать.

**

Слуги, одетые в строгие нарядные халаты выстроились снаружи, заранее приняв почтительные позы, сложив руки лодочкой. По этикету, гостей должны встречать хозяева – я или дядя, внутри, и уж точно не вылетать на ступеньки, становясь в один ряд со слугами. Но мне было все равно – я давно не видела родных, и для со-родичей были определенные послабления в стандартном церемониале.

Уже стемнело. По периметру двора, на стенах, пылали факелы – дядя не любил магические светильники, плясали тени часовых, и слышалась вечерняя перекличка. Вдалеке раздался цокот копыт, но лошадь была всего одна. Странно, дядя говорил придут трое.

Всадник в темном плаще и капюшоне, подбитом серебристым мехом горных кошек, неторопливо въезжал в ворота поместья. Широкоплечая высокая фигура, боевой лук, притороченный к седлу, райхарец редкой приметной песочной масти. К нам в гости приехал Хок. Хоакин Хэсау. Мой дядя. Третий. Третий по счету в иерархии силы клана, по крайней мере, он был третьим в конце той войны.

Какой статус в клане у него сейчас? Четвертый? Пятый? Если его отправили представлять клан в совете Пределе. Где Люк, где Бер? Ни за что не поверю, что они смогли усидеть дома.

Хок спешил, кинув поводья слугам, и широким шагом подошел ко мне, откинув капюшон. Смеющиеся черные глаза, рубленые черты лица и поистине медвежья хватка. Глава всегда смеялся, что не того из близнецов называли Бером. Хок – настоящий медведь.

Я не колебалась, повиснув в крепких объятиях, туфельки оторвались от земли. Пахло

морозной свежестью, морем и лесом. Под ухом загрохотало – дядя довольно смеялся, сжимая меня так, что трещали кости.

– Вайю, дочка, как выросла..., – в клане Хэсау всегда значительно проще относились к церемониалу. Все любили хлопать, лапать и обнимать друг друга. Представить, что я также могла бы приветствовать дядю Кастуса, я не могла. Даже в моих фантазиях подобное было не допустимо. Хэсау совершенно другое дело. – Холодно, идем в дом, – крепкие руки развернули меня и понесли.

Дядя был одет по имперской моде – в черную военную форму без знаков отличия, единственное, что выдавало в нем сира – это перстни на пальцах и витая цепочка артефакта на шее. Волосы на висках были выбриты и забраны назад в сложную мужскую косу.

– Почти как Рели, – он с удовольствием покрутил меня на месте из стороны в сторону, рассматривая получше. – Блау не удалось испортить породу, – в голосе чувствовалось удовлетворение. Короткий взгляд на браслеты-наручи и легкая тень ложится морщинкой между бровей, если бы не смотрела так внимательно и жадно, не уловила бы. Хэсау не ладят с Арритидесами?

– Хок, аве, – дядя вышел в холл, приветствуя родича. Кулаки столкнулись в шутовском противостоянии, и коридоры наполнил низкий мужской смех. Медведь, как есть медведь. Дядя рядом с Хоком смотрелся почти изящно. Сухопарая жилистая фигура проигрывала мощи и энергии, которую излучал Хэсау. Он все делал мощно – обнимал, смеялся, сжимал пудовые кулаки, подмигивал, пожимал широченными плечами. Достойный представитель своего Рода. Данд уже в свои шестнадцать был шире дяди в плечах, и выше на пол головы. Горный и морской воздух видимо отлично влияют на выращивание таких экземпляров.

– Где остальные? Будут позже? – я дернула Хока за рукав, чтобы привлечь внимание.

– Готовятся к завтрашнему Совету. Возникли определенные...сложности, – короткий обмен взглядами с дядей и меня треплют по голове, как райхарца. Сложности? Фейу? Тиры?

– Сир..., – наш местный цветник, в лице тети, Фло и Айшы приседает в церемониальных поклонах. Чтобы они хоть раз поприветствовали меня так. – Прошу...вы устали с дороги..., – тетя сегодня принарядилась. Такое платье стоит одевать, только если выходишь на охоту за мужчиной. Нацелилась на Хока? Я низко наклонила голову, чтобы скрыть смешок – наивная. Слева ладонь пощекотали теплые пальцы, Хок держал лицо, но глаза смеялись – заметил. Его улыбка согрела меня теплом разделенного на двоих секрета. Может стоит потом наведаться к со-родичам по ту сторону Лирнейских гор?

**

Ужин проходил весело. Родич сегодня был в ударе, как будто поставил себе целью обаять все семейство. Сыпал шутками, отпускал комплименты кузинам, многозначительно улыбался тете, и даже обсуждал с Луцием ход экспериментов, полностью покорив Наставника.

Врученные подарки, упакованные в дорогую ткань, дожидались своего часа в гостиной. Тете и девочкам досталось что-то большое, наверное, отрезки дорогих мирийских тканей. Дяде и Луцию несколько пузатых бутылок, мне – дорогой набор со специями в коробке из черного резного дерева и какой-то длинный тяжелый сверток, который Хок, подмигнув, настоятельно советовал открыть наедине.

Дядя молчал и чуть-чуть хмурился. Изредка вставляя общие реплики в разговор, позволял Хэсау вести. Совершенно не свойственное для него поведение, как будто что-то беспокоит. Проблемы с порталной аркой? Или новая шахта?

Я вяло ковыряла в тарелке – Нэнс все-таки успела принести перекус с кухни от Маги, и я была почти сыта. Браслеты вели себя странно. Несколько раз за ужин, как будто собирались колотья, но потом передумывали и затихали в ожидании опасности.

– Сир Хоакин, меня всегда интересовал вопрос, почему в клане Хэсау не выпускают молодежь до шестнадцати. Ведь ни в одном из родов Предела такого правила больше нет. Ходит столько слухов..., – Флоранс пыталась говорить жеманно, стреляя глазками. Вопрос был исключительно тупым. Тоже нацелилась на Хока и собирается конкурировать с мамашей?

– Хо-хо-хо, – Хок хлопнул руками, басовито расхохотавшись. – Правила есть везде. Рели вот это не сильно мешало, выскочить за Блау, – косой взгляд на дядю. Тетя немного поморщилась – все-таки она сильно не любила Аурелию Хэсау. – Основа силы у всех разная. С молодыми Хэсау мало кто справится, и нужно быть поближе к источнику, а после шестнадцати ветер в голове уже дует в нужную сторону, – Хок снова улыбается. Какой вопрос – такой ответ.

Это знали все в Пределе. Хэсау до шестнадцати не управляемые и не покидают клановые территории. В исключительных случаях можно было встретить детей в сопровождении взрослых членов Рода. Точную причину я не знала, но вряд ли дядя оставил бы Данда у Хэсау до шестнадцати, если бы мог справиться сам. Его должны привезти этой зимой, на мой праздник пятнадцатилетия. Конечно, внебрачный ребенок – пятно на репутации, но тети Софи нет уже столько лет. Это должно быть что-то очень серьезное, чтобы дядя позволил воспитывать единственного сына в чужом клане. Или договоренности? По крайней мере, сейчас я понимала, почему он мотается к Хэсау несколько раз в год.

– У вас скоро школьный турнир? – Хок обращался ко мне и Наставнику, но ответила тетя.

– Да. Участие в турнире поможет молодым талантам проявить себя, – она с любовью посмотрела на Айшу. – Мы уже полгода потратили на подготовку – постановка изящного танца, костюмы, аккомпанемент, все должно быть на высшем уровне.

Айша в притворном смущении опустила глаза в тарелку. Красуется, стерва. Все знали, что танцевала она хорошо.

– Вайю? – Хок вопросительно приподнял бровь. – Вы что готовили с Наставником? – Луций поперхнулся вином. Мы с Наставником готовили только «соски» и стабилизатор.

– Алхимия, – дядя деликатно промокнул губы салфеткой. – Вайю будет участвовать в паре с внучкой Ву, – имя Старейшины Ву было хорошо известно. У нас не так много сумасшедших алхимиков-экспериментаторов. – Печь привезут завтра. Помещение готово? – Луций кивнул в ответ.

– Алхимия..., – Айша не притворно удивилась, – и сколько вы потратили на подготовку, Вайю? Что вы будете представлять?

В алхимии соревнование состояло из двух этапов. На первом – готовят эликсир или таблетки по рецепту Наставников. На втором – презентуют собственные разработки, чаще всего немного улучшенное или доработанное зелье или эликсир. Были случаи, что после турнира сразу давали белую мантию младшего алхимика, за особо выдающиеся результаты.

- На белую мантию не претендуем, - я отпила сока. - Окончательно с эликсиром еще не определились - декада впереди, - нам главное победить на уровне школы. Именно это условие поставил мне дядя.

- О-о-о, - молчание было многозначительным. - Алхимия не лучший выбор в этом году, если бы ты сказала раньше, - Айша сделала удовлетворенную паузу, - Хейли собирается представлять улучшение восстанавливающей таблетки. Говорят ему удалось улучшить эффект на 10%.

В стандартных условиях 10% улучшений для ученика Школы - это великолепный результат, это почти заявка на белую мантию.

- Хоть на 20%, Айша. Мы собираемся работать с эликсирами. Вот, если бы он улучшил базовый восстановитель процентов на 30, тогда это был бы результат, о котором стоило говорить за ужином.

Луций поперхнулся орешками в десерте. Айша взвилась.

- На тридцать? Это невозможно!

- А почему нет, - я пожала плечами. - Возможно все. То, что этого ещё никто не делал, ни о чем не говорит.

Глаза Айшы сверкнули.

- Ты хочешь сказать, что можно сделать базовый эликсир восстановления эффективнее на тридцать процентов? Вы его будете представлять на турнире?

- Можно. Нет, - так я тебе и сказала, что мы с Фей-Фей будем делать. Ты даже свой псаков танец держишь в таком секрете, что можно подумать, это главное сокровище Предела.

- Мы все желаем удачи на Турнире, - Луций поспешил положить конец спору. - Это замечательно, что у вас совершенно разные дисциплины.

- Дядя обещал мне райхарца, если я выиграю, - я подмигнула Хоку. Строго говоря, коня он обещал раньше и не за турнир, но напомнить ещё раз не мешало.

- Да, он уже присмотрел тебе хорошенькую белую кобылку..., - Хок с усмешкой покосился на дядю. Белых обычно отбраковывали, но в Пределе они пользовались бешеной популярностью.

Белую? Белую кобылку? Что значит белую? Кис-кис черный, как ночь, и он точно не девочка. Если дядя привезет мне кобылу, я сама отправлюсь к Хэсау, искать своего Кис-Киса на высокогорных пастбищах.

- Дядя! - я возмущенно покосилась в конец стола. - Я не хочу белую и не хочу кобылу. Я теперь темная, и хочу большого черного коня, с отвратительным характером, и маленькой белой полоской на хвосте. - Хок стрельнул глазами, маска большого медведя-добряка на мгновения спала, демонстрируя расчетливый ум и звериную жестокость. Показалось? Потому что в следующее мгновение он раскатисто хохотал, похлопывая дядю по плечу.

- Кастус, я же говорил...дочка Рели не может ездить на смирной кобыле..., - Хок неуловимо кивнул мне, давая обещание - никаких белых лошадок.

- Я была бы не против белой кобылы, дядя...если не хочет Вайю..., - Флоранс выступила с

ценным предложением. На этот раз поморщились все, тетя опустила голову в тарелку, Луций спрятал улыбку в усы, а дядю немного перекосило.

- Ты не участвуешь в турнире, Фло, - Айша пыталась спасти лицо. - Вайю, а в какой дисциплине будет участвовать твой новый подопечный? Или...хватит ли у него сил, соревноваться с Высшими...он же из «грязных»?

Луций сурово нахмурился, тщательно расправляя на столе итак ровную салфетку. О том, что он тоже из «грязных» знали только я и дядя.

- Подожди и узнаешь, Айша, - я понятия не имела, участвует ли в школьном турнире Геб вообще, - он сильно всех вас удивит.

- И тем не менее, Высшим не следует возиться с «грязными», - она презрительно с отвращением скривила губы. - Нельзя...

И в этот момент что-то пошло совершенно не так. Луций хлопнул по столу, тетя пыталась заткнуть Айшу, а я почувствовала внутри просто неконтролируемую звериную ярость. Как она смеет. Как она смеет говорить нам, что нужно делать. Никто не смеет говорить нам, что нужно делать.

- Вайю! - меня остановили не жесткие повелительные интонации дядя и рефлекс, вбитый с детства. Меня остановили браслеты - запястья наливались тупой болью. Когда я успела встать со стула?

Хок свободно откинулся назад, чтобы было удобнее наблюдать за процессом. Медведь-добряк опять исчез, уступив место Третьему в клане, который сейчас сосредоточенно просчитывал варианты. Я уверена, что он не пропустил момент, когда я осторожно под скатертью, отпустила нож, зажатый в руке обратным хватом. И когда успела схватить нож? И, главное, зачем?

Голова работала четко, и я совершенно не понимала, что происходит. Да, Айша выводит из себя, но не настолько. Это элемент игры, и уж точно не до такой ярости. Энергия внутри опять прыгала, я уверена, что замерь сейчас потенциалы - и они покажут опять скачок силы с круга на круг.

Что происходит, Великий? Что, псаки вас возьми, происходит?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/491069>